

Русский Туркестан
Сборник материалов и документов
Том второй

RUGRAM

Москва
2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 93/94
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский Туркестан. Сборник материалов и документов. Том второй, — М.: Т8 RUGRAM, 2023 — 454 с. — (Исследования мировой истории).

ISBN 978-5-521-89911-1

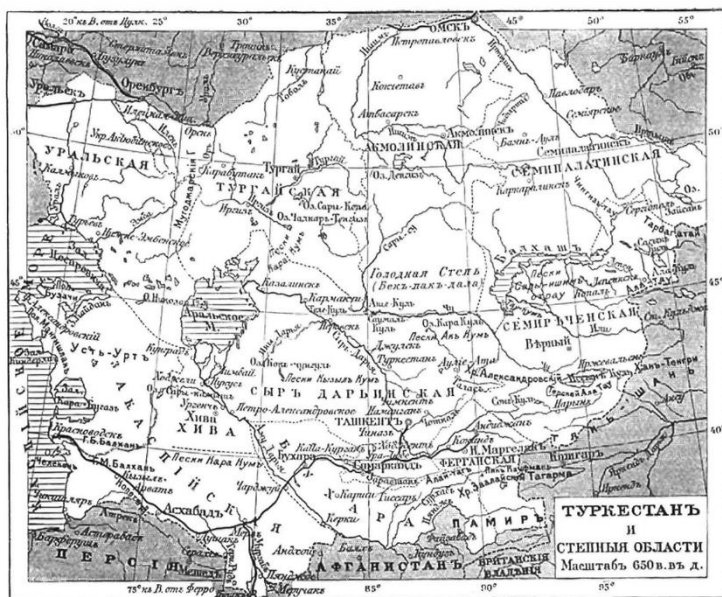
Сборник документов — воспоминания, дневники, путевые очерки русских «туркестанцев», людей, служивших под командованием генералов К. П. Кауфмана, М. Г. Черняева, Абрамова, М. Д. Скобелева и завоевавших этот край для России. Сборник не ограничивается воспоминаниями о военных походах, в нем представлены также обзорные материалы по краю, составленные серьезными исследователями, впечатления путешественников и предпринимателей, официальные документы и договоры с азиатскими правителями, собраны материалы об освоении Туркестана, оставленные русскими людьми, в этом освоении участвовавшими.

BIC HB
BISAC HIS000000

ISBN 978-5-521-89911-1

© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Русский Туркестан

Рапорт исполняющего должность Туркестанского Генерал-губернатора генерал-лейтенанта Г. А. Колпаковского Туркестанскому Генерал-губернатору К. П. Кауфману о прибытии представителей восставших кокандских киргизов к русским властям

12 ноября 1873 г.

Исправляющий должность военного губернатора Сырдарьинской области генерал-майор Эйлер телеграммою донес мне, что к ходжентскому уездному начальнику явились депутаты от кокандских киргиз, недовольных Худояр-ханом, и спрашивают его, какое положение примет наше Правительство в случае открытого их восстания и при этом присовокупили, что они находятся в близких отношениях с токмакскими киргизами через Шабдана Джантаева.

Генерал-майор Эйлер, находя неудобным иметь переговоры с этими депутатами, приказал переговоры прекратить и депутатов несомненно удалить из Ходжента. Со своей стороны, одоблив распоряжения генерал-майора Эйлера, я предложил исполняющему должность военного губернатора Семиреченской области проверить заявление депутатов о сношении их через Шабдана Джантаева с токмакскими киргизами и, буде это окажется справедливым, немедленно их прекратить и если у Шабдана Джантаева есть какая-либо переписка с депутатами, то отобрать ее и представить ко мне.

Докладывая о вышеизложенном Вашему Высокопревосходительству, присовокупляю, что по получении мною более подробных сведений, разъясняющих дело, я буду иметь честь донести дополнительно.

*Исполняющий должность генерал-губернатора
генерал-лейтенант Колпаковский*

*Заведующий путевой канцелярией Генерального штаба
полковник Туткин*

**Донесение начальника Ходжентского уезда
барона Н. Нольде военному губернатору Сыр-
дарьинской области генерал-майору П. К. Эй-
леру об обращении кокандских киргизов
с просьбой изъявить отношение русских вла-
стей к возможному их восстанию против ко-
кандского ига**

г. Ходжент 2 ноября 1873 г.

Ваше Превосходительство Петр Константинович!

Вчера приехали сюда два киргиза депутатами от восставших киргизских родов Кокандского ханства.

Они привезли мне письмо без подписей, печати и т. д., которое вместе с переводом, сделанным у меня, и представляю Вашему Превосходительству. Кроме того, киргизы эти просили меня на словах сообщить им о положении, которое примет наше начальство в случае открытого восстания и военных действий с их стороны против Худояр-хана. Я им сказал, что на все воля представителя Государя нашего, туркестанского генерал-губернатора, а мы только исполняем его приказания. Но что помогать хану усмирять своих бунтующих подданных нашими войсками генерал-губернатор, по всей вероятности, не будет. Представляя это положение дела в соседнем ханстве, я долгом считаю заявить Вашему Превосходительству, что на наших киргизов оно ничем покуда не отражается, и на них, по-видимому, не влияет ни в каком отношении. Думаю, что и далее так и будет продолжаться.

Мною, само собой разумеется, отдано строжайшее приказание, чтобы наши киргизы ни коем образом в дело соседей не мешались.

Затем в ожидании распоряжений прошу позволения остаться преданным Вашим слугою.

*Барон Н. Нольде
Скрепил: с подлинным верно:
Начальник отделения Д. Корин
С копией верно: Заведующий путевой канцелярией
Генерального штаба полковник Щетинин*

Перевод: Письмо инсургентов, киргизов Кокандского ханства, начальнику Ходжентского уезда.

Хан начал поступать против шарията, за это мы, не вынося несправедливости, ограбили его зякетчи. Худояр послал к нам войска свои, от которых мы и убежали в горы, оставив наши кочевки.

Но ханский военачальник успел захватить у нас 270 человек в плен, привез этих людей в город Ассакке и по приказанию хана всех их велел посадить на кол. Тогда мы все собрались и объявили себя врагами хана. Вы прислали к нам человека, и мы все очень были этому рады и сделались с вами тамырами. Теперь же, обращаясь к Вам, как к тамыру, Вы большой начальник и можете нам посоветовать и приказать, и все, что Вы скажете, мы исполним. Если прикажете драться, ибо от всяких притеснений и обид мы потеряли всякое терпение. Мы посылали наших киргизов Кульмахмета и Камбар-Саркера к токмакскому старшине Шабдану Джантаеву с просьбой быть нам другом и просили его также передать токмакскому майору, что мы желаем быть ему друзьями.

Просим мы также майора, чтобы он дал нам совет, что нам делать и что мы будем поступать так, как он нам скажет. Майор велел нам передать, что если мы хотим войска, то они

нам дадут. Потом сам Шабдан батыр к нам приехал и сказал нам, чтоб мы делали начальником над собой Яйчий-бия. Мы так и сделали. Затем он нам сказал, чтоб мы взяли Андижан, поэтому мы дрались с войсками хана. Вот все наши действия.

*С подлинным сверял начальник отделения Д. Корин
С копии верно: Заведующий путевой канцелярией
Генерального штаба полковник Щетинин*

Кокандская экспедиция 1875–76 гг.

Утверждение нашего владычества в Бухаре и Хиве произвело большое впечатление в Средней Азии и повело к признанию могущества России и со стороны сохранившего еще свою самостоятельность Кокандского ханства. Владелец Коканда, Худояр-хан, заискивал перед Россией, покровительствовал русской торговле в пределах своего ханства и не упускал случая изъявить свое дружеское к нам расположение и готовность идти навстречу нашим пожеланиям. Такое положение, создавшееся в 1874 г., вполне отвечало видам русского правительства, к-рое не стремилось к дальнейшему расширению границ империи и хотело лишь сохранить надлежащее влияние на слабые сосед. ханства. Однако, политич. обстановка понемногу начала складываться неблагоприятно для этого. Образ правления хана, жадного к деньгам, жестокого и склонного к поборам, не вызывал доверия его подданных и давал повод к частым вспышкам недовольствия, которые сдерживались отчасти опасением рус. силы. Но в пол. 1875 г. восстание в ханстве приняло большие размеры. Во главе недовольных стал кипчак Абдурахман-Автобачи, сын казненного Худояр-ханом регента ханства Мусульман-Кула, фанатик, поклявшийся на гробе Магомета вести войну с неверными. К Автобачи примкнули все недовольные нашим появлением в краю, все лишённые выгод. мест и влияния, а также всё духовенство. Худояр-хан принужден был бежать в наши пределы, а предводители восстания, избравшие на место Худояра его сына Наср-Эдина, чтобы выиграть время,

заявили сначала, что переворот имеет лишь внутреннее значение, но вслед за тем объявили газават, т. е. священ. войну, послали эмиссаров в наши пределы, а за ними двинули толпы своих войск, которые и вторгнулись в долину Ангрена, окружили Ходжент (см. Костакоз) и появились в верховьях Заравшана. Трофеи неприятеля были ничтожны: 3 разоренные почтовых станции на пути в Ташкента и несколько русских пленных; но самый факт вторжения воителей ислама произвел глубокое впечатление среди местн. оседлого населения. На время торговля в Ташкенте прекратилась. Вторжение кокандцев б. отражено на всех пунктах, а затем туркестанский ген.-губ-р г.-ад. Кауфман, немедленно сформировал отряд из 16 рот, 8 сот., 20 ор. и 8 ракет. станков, который и сосредоточился 19 авг. близ Ходжента. В свою очередь, Абдурахман-Автобачи собрал под своим начальством до 10 т. кокандцев и занял кокандская крепость Махрам. 20 авг. наш отряд выступил из Ходжента и вечером остановился на ночлег у с. Костакоз. На друг. день он продолжал движение, всё время удерживая натиск кокандской конницы, и заночевал близ с. Каракчи-кум, в 4 вер. от Махрама. Утром 22 августа наш отряд начал наступление. Так как местность перед крепостью была искусственно наводнена, то Кауфман решил произвести обход и атаковать крепость с фланга и тыла. Фланговое движение было совершено в образцовом порядке, и передовая позиция быстро занята. Кокандцы с 2 верст открыли артиллерийскую стрельбу по нашим войскам, но стрельба эта была безрезультатна, и успех быстро склонялся на сторону русских. Честь победы 22 августа выпала, главным образом, на долю 1-го Туркестанского стрелкового батальона, который через ворота восточного фаса первый ворвался в крепость и овладел ею. Кокандцы бросились к реке, надеясь спастись вплавь, и здесь массами гибли от нашего ружейного огня. Разгром кокандцев был полный; одних убитых насчитывалось у них более 2 тысяч человек. Выждав прибытия продовольственного и артиллерийского транспортов и оставив в Махrame небольшой гарнизон, Кауфман 26 августа выступил к столице ханства, Коканду. 29 августа этот город был занят без

выстрела. 5 сентября наши войска двинулись дальше и 8-го прибыли в Маргилан. Здесь для дальнейшего преследования скопищ Абдурахмана-Автобачи был сформирован летучий отряд в составе: 6 сотен, ракетной батареи, 2 рот, посаженных на арбы, и конно-артиллерийского дивизиона, под нач. генерал-майора Скобелева, который овладел без боя крайним вост. городом ханства Ошем и рассеял скопища Абдурахмана-Автобачи, бежавшего в Узгент. 13 сентября летучий отряд возвратился в Маргилан. Таким образом, в течение 3 недель Кауфман овладел всем ханством. Что касается устройства наших отношений к ханству, то Кауфман полагал необходимым занять его нашими войсками, для чего просил несколько усилить войска округа, указывая, что новый расход с избытком покрывается доходами с ханства. На просьбу эту военный министр отвечал в депешах от 18 августа и 1 сентября, а также в письме от 2 сентября Кауфману, что Государь признал дальнейшее распространение пределов Империи в Азии противным общим интересам государства, и потому Его Величеству не угодно, чтобы кокандские владения были занимаемы нашими войсками. Далее сообщалось, что Государю угодно, чтобы с Кокандом было поступлено в том же духе, как и с Хивой, и что необходимо водворить в ханстве какое-либо местное управление, которое могло бы держаться без постоянного присутствия наших войск; разрешалось только временно, около Намангана или другого пункта, оставить небольшой наблюдательный отряд. В виду этого 22 сент. Кауфман заключил договор с Наср-Этдин-ханом, по которому последний, признав себя покорным слугою Государя, обязывался уплачивать в виде дани ежегодно 500.000 руб. и уступал России все земли к северу от р. Нарына. Из этих земель, согласно приказу по туркестанскому генерал-губернаторству от 16 окт. 1875 г., образован Наманганский отдел, начальником которого был назначен отличившийся во время Кокандского похода генерал-майор Скобелев. По заключении мирного договора отряд наш выступил из-под Маргилана и 26 сентября прибыл в Наманган. Однако, быстрое очищение только что покоренного ханства оказалось преждевременным. Наср-Этдин,